Том 4, глава 14 – Превращение в жидкость

Рейнольдс, Джордж и Йель в изумлении пялились на скульптуру. Глядя на нее, они испытывали благоговение исходящее от нее. Глядя в глаза каждой из этих пяти статуй могло показаться, что они вовсе не скульптуры, а живые люди имеющие душу.

Первая работа вызывала мягкие, нежные, ранимые чувства, невольно заставляя сопереживать и жалеть ее.

От второй веяло очарованием, юношеским задором и счастьем, заставляя сердца созерцавших биться чаще.

Третья скульптура, изображавшая застенчивость, заставляла сердца мужчин трепетать и сопереживать, а девушек и женщин краснеть, ибо в памяти каждой всплывали собственные моменты из жизни, когда они впервые влюблялись.

…

Каждая из пяти скульптур несла в себе уникальную и неповторимую ауру.

Глядя на эти скульптуры Линлэй словно погружался в воспоминания из своего прошлого. Эти пять образов были вырезаны из его снов, грез и воспоминаний. Но теперь он словно очнулся ото сна и видел все наяву.

«Линлэй», - Деринг Коуарт позвал его.

Линлэй посмотрел на Деринга.

Взгляд удовлетворения и гордости читался на лице Деринга Коуарта: «С точки зрения способностей вырезания каменных скульптур ты уже достиг уровня мастера. А скульптура, что ты только что создал… ее образ достоин представлять нашу школу Прямого Долота. Только глядя на нее можно сказать, что твое понимание структуры каменной резки невероятно возросло и углубилось.

Линлэй слегка кивнул.

Только после того как Линлэй завершил свою скульптуру, он понял, почему в этом мире существует так мало скульптур уровня мастера. И мастер-скульптор порой за всю свою жизнь может создать только одно произведение искусства, которое будут восхвалять на протяжении тысячелетий. Это было связано не с отсутствием навыков или умений, а с наличием вдохновения, которое по мановению руки не приходит само по себе. И, как правило, этому предшествуют либо озарения, либо эмоциональные потрясения после которых создается скульптура, которую можно назвать “божественной”. Принудительно заставить мастера

создать подобное произведение искусства попросту невозможно.

Например, Линлэй только что закончил работу над скульптурами, которые он назвал “Пробуждение ото сна”. Но если попросить его сейчас сделать еще одну такую же, то для него это окажется непосильной задачей.

Появление на свет “божественной” скульптуры становится возможным только благодаря незаурядному мастерству мастера-скульптора, вдохновению дарованному небесами и глубоким эмоциональным потрясением и переживаниям. Только с учетом этого становится возможным создать скульптуру такого уровня.

Линлэй смог завершить работу “Пробуждение ото сна”. Но кто знает, сколько пройдет еще времени, прежде чем он сможет создать еще одну подобную?

Однако...

В течение этих десяти дней беспрерывной резьбы душа Линлэй хорошо прочувствовала то единение, в котором необходимо было находиться при создании скульптур. Поэтому даже если Линлэй не сможет прямо сейчас создать скульптуру “божественного” уровня, его мастерство все-таки поднялось на совершенно иной качественный уровень. Даже если Линлэй не сможет вырезать скульптуру такого качества, как “Пробуждение ото сна”, остальные его работы явно будут стоить дороже, чем его предыдущие - по 5000 за штуку.

«Линлэй, ты почувствовал изменения, произошедшие с твоей духовной энергией?», - произнес Деринг Коуарт с радостной улыбкой.

Линлэй задумался: «Духовная энергия?».

Работа над этой скульптурой заставила его приложить гораздо больше духовной энергии, чем он прилагал ранее к другим. И теперь его духовная энергия была намного сильнее и крепче, чем раньше. Если десять дней тому назад ее можно был назвать небольшим деревцем, то сейчас духовная энергия Линлэй была словно древний процветающий дуб-великан.

«Как она смогла увеличиться настолько?», - Линлэй был изумлен.

Деринг Коуарт радостно засмеялся и продолжил: «Десять раз! Твоя духовная энергия увеличилась в десять раз. И такой прогресс произошел в течение всего десяти дней. За каких-то жалких десять дней ты получил эффект, эквивалентный десятку или даже десяткам лет тренировок и обучения для обычного мага! Твой уровень духовной энергии подскочил с уровня мага шестого ранга до уровня седьмого ранга на одном дыхании!».

Линлэй начал ощущать немыслимые эмоции радости.

Этот скачок в силе слишком ненормальный! В десять раз!

«Эффект довольно хорош, не правда ли? Гхм, эффективность моей школы Прямого Долота неоспорима и для многих непостижима. Тем не менее… Я немного завидую… Деринг Коуарт улыбался, глядя на Линлэй. - Линлэй, ты должен знать, что погружение в такую глубокую ментальную фазу, в результате которой ты и твоя душа становитесь едиными с природой и ее элементами - это настоящая удача, ведь в нее и правда невероятно трудно погрузиться».

Линлэй кивнул в знак согласия.

Если бы такое состояние было легко достижимым, то скульптур уровня “божественный” было бы не счесть.

«В течение 1300 лет моей жизни я смог войти в подобное состояние лишь трижды. И только тремя скульптурами я больше всего горжусь», - взгляд гордости виднелся на лице Деринга, пока он говорил. – Но у меня уходило всего два, три и четыре дня на создание каждой из скульптур. Поэтому если суммировать время, что я провел в этом состоянии, то окажется, что ты за один раз провел в нем больше времени, чем я за три. Я девять дней, а ты десять за раз!».

Только услышав слова дедушки Деринга Линлэй осознал, что он провел десять дней и десять ночей за ваянием скульптур.

«Такого рода состояние - это быстрый способ для членов школы Прямого Долота увеличить и усилить свою духовную силу. Оно дает человеку шанс поглощать сущности природных элементов в тысячи раз быстрее обычного! Каждый член школы должен мечтать об этом. Ну, нас конечно только двое, но не суть важна гхм, гхм. Важно то, что чем дольше ты сможешь пробыть в этом ментальном состоянии - тем большую по размеру и соответственно ценности скульптуру ты сможешь вырезать и для духовной энергии это тоже огромный плюс».

Линлэй мысленно согласился.

Над работой “Пробуждение от сна” была проделана гигантская работа, в результате чего получилось настоящее произведение искусства, состоящие из пять разных фигур.

Деринг Коуарт испустил долгий вздох: «Но когда ты погрузился в это состояние, ты не смог контролировать его, чтобы сконцентрироваться на определенном типе скульптуры».

Линлэй понял.

Глядя на валун и видя все контуры и природные узоры на нем, соединив их с эмоциональной вспышкой и перевозбужденным состоянием, Линлэй в результате смог увидеть пять особо ярких образов. Это и помогло ему позабыть все на свете, включая самого себя. В его мыслях визуализировался лишь результат в виде скульптур!

Вся энергия и все его эмоции были вложены в эти скульптуры.

Войдя в необычное ментальное состояние, у него не осталось воли и энергии, чтобы думать о чем-либо еще, к примеру - “я хочу сделать статую большого размер”. Сосредоточить свое внимание на чем-то другом он попросту не мог. Если бы Линлэй попытался это сделать, скорее всего он бы не смог удержатся в нем.

«Линлэй, я хочу задать тебе вопрос. Ты уже дал название этой скульптуре?», - спросил Деринг Коуарт.

«Пробуждение ото сна», - ответил Линлэй.

Услышав ответ, Деринг Коуарт некоторое время размышлял, затем слегка кивнул в знак одобрения и сказал: «Хорошо. Хорошее имя».

Долгий снегопад, который чередовался с метелью, наконец закончился. Все пространство вокруг было окутано в белые цвета. Гора же была покрыта толстым слоем снега, глубиной по колено взрослого человека. Такая долгая метель в этих краях довольно редкое явление. После нее температура сильно упала.

Йель, Джордж и Рейнольдс возвели шатер, чтобы противостоять морозу, пока присматривали за Линлэй. Йель приказал некоторым из своих слуг регулярно пополнять запасы еды на горе. Все это время они наблюдая ждали, когда Линлэй закончит.

В настоящий момент Йель и остальные два брата в изумлении пялились на результат работы Линлэй.

«Босс Йель, третий брат успешно закончил вырезать. Почему он все еще стоит там?», - Рейнольдс начинал волноваться. Ведь он понятия не имел, что Линлэй мысленно беседует с Дерингом Коуартом, не говоря уже о том, чтобы увидеть его духовную сущность.

Йель слегка покачал головой: «Я тоже не знаю. Но эта скульптура третьего брата безусловно находится на одном уровне со скульптурами великого мастера-скульптора Пру».

В глазах Йель скульптура, которую только что закончил Линлэй, была невероятной, умопомрачительной, блестящей и способной заставлять души мужчин трепетать.

«Босс Йель. Второй брат, четвертый брат».

Вдруг раздался голос Линлэй, после чего Йель, Джордж и Рейнольдс привыкшие к его молчанию на миг замешкались. Пришедший в себя первым Рейнольдс сразу взволнованно крикнул: «Линлэй, ты наконец заговорил! Уже одиннадцать дней, одиннадцать полных дней! Ты ничего не ел и не пил!».

Перед тем как начать работать над скульптурой, Линлэй просто простоял целый день и только потом потратил десять полных дней на резьбу. В сумме получилось одиннадцать дней.

Если бы обычный человек не ел и не пил в течение такого периода времени - он бы просто-напросто умер. Даже маг четвертого или даже пятого ранга к текущему моменту уже должен был быть в плачевном состоянии. Но Линлэй сейчас чувствовал только легкую жажду. Что касается остального - он ни в малейшей степени не чувствовал себя плохо или хотя-бы неуютно.

Войдя в то особое состояние, став одним целым с природой и сущностями элементов земли и ветра, они питали его в течение всего периода времени, восстанавливая затраченную энергию и даже больше - они еще и укрепляли тело Линлэй.

«Одиннадцать дней? Да, кажется я немного голоден», - засмеявшись сказал Линлэй.

«Голодный?».

Джордж был ближе всех к палаткам, поэтому сразу сорвался и побежал к ним. Вернувшись, он держал в руках два обернутых мехом свертка. Они использовались, чтобы не дать еде окончательно замерзнуть. Развернув мех, он достал два металлических ящика, внутри которых было столько еды, что могло хватить на маленький пир.

«Погоди, мы не можем съесть эту отменную еду без любимого вина, ведь так?», - громко рассмеялся Йель.

Смотря на то, как один из его братьев возится с приготовлением пищи, а другой помогает раскладывать, в то время как третий уже наливал вино, в Линлэй проснулось невыразимое чувство теплоты и счастья.

Они присматривали за ним в течение 11 дней. Как может Линлэй не растрогаться?

Но Линлэй спрятал все чувства глубоко в своем сердце.

«Босс, второй брат, четвертый брат. Мы останемся хорошими, дружными братьями до конца наших жизней», - решительно произнес Линлэй.

«Третий брат, давай уже подходи, поешь!», - тепло сказал Джордж.

«Хорошо!».

Почти на самой вершине покрытой снегом горы, позади Академии Эрнст. Линлэй и его три брата начали есть, пить, смеяться и веселиться. Упустить возможность лишний раз выпить и

перекусить Бебе тоже не мог.

После еды.

«Босс Йель, пожалуйста, сможешь присмотреть за этими скульптурами, - Линлэй поднялся, бросив взгляд на белоснежный пейзаж вокруг. - Когда мне было пятнадцать, я пошел на хребет Магических Зверей, провести боевую тренировку. С июля на август мне исполнилось 16 лет и я должен был пойти тренироваться туда снова. Но из-за Алисы я не пошел. Я решил, что отправлюсь туда прямо сейчас».

Джордж, Йель и Рейнольдс были ошеломлены.

«Третий брат, ты хочешь отправиться на хребет Магических Зверей?», - на лице Йель читалось изумление и тревога. Рейнольдс и Джордж тоже занервничали.

Они знали, что Линлэй только 11 дней назад пережил страшный эмоциональный удар, после чего провел все эти дни без пищи и воды. Несмотря на то, что его настроение немного улучшилось, он собирался отправиться в одно из трех самых опасных мест на континенте Юлан. Как они моги не беспокоиться?

Линлэй засмеялся: «Все, все, не волнуйтесь вы так. Сейчас я уже в порядке и пришел в себя. Если бы я не смог пережить ту боль, то подошел бы к моей скульптуре “Пробуждение ото сна” и уничтожил ее».

Он повернул голову и взглянув на свое творение.

Глядя на него, Линлэй чувствовал, что словно возвращался в дни недавнего прошлого. Но в сердце ощущались только спокойствие и умиротворение.

«Сейчас это ничего более, чем воспоминания о моей неудаче. Из-за Алисы я уже отложил свои тренировки однажды. Я больше не могу позволить себе тратить время попусту, - Линлэй улыбнулся глядя на лица своих братьев. - Я не собираюсь возвращаться в Академию Эрнст, поэтому отправляюсь немедленно».

«Босс, второй брат, четвертый брат».

Слегка улыбаясь, Линлэй смотрел на своих трех лучших друзей: «Я действительно благодарен всем вам. Я, Линлэй, и мне невероятно повезло иметь таких друзей как вы!».

Закончив говорить, Линлэй закинул рюкзак не плечи, позвал Бебе и направился на восток в сторону хребта.

Йель, Рейнольдс и Джордж смотрели на удаляющийся силуэт спины Линлэй, пока он не исчез среди прекрасного белоснежно пейзажа.

…

На хребте Магических Зверей.

Древние, высокие и величественные деревья. Густо свисающие отовсюду лианы и торчащие из самых непредсказуемых мест папоротники. Дикая трава, сухие листья на земле и прочие кустарники. Вся эта картина словно кричала о своей первобытности и естественности хребта Магических Зверей.

Линлэй сидел в медитативной позе, поглощая сущности элементов ветра и земли и превращая ее в магическую силу.

Духовная энергия Линлэй уже достигла уровня мага седьмого ранга, но его магическая сила по-прежнему находилась только на уровне шестого ранга.

К текущему моменту Линлэй уже провел целый месяц на хребте Магических Зверей.

За прошедший месяц Линлэй иногда убивал магических зверей, после чего тратил немного свободного времени на изучение заклинания седьмого ранга стиля ветра – Полет. Остальное время он проводил в медитативном состоянии, культивируя свою магическую силу.

Академия Эрнст не обучает своих учеников заклинаниям седьмого ранга или выше. Изученное им заклинание Парения было практически идентично по своим принципам с заклинанием Полета, о скудной теории которого Линлэй прочитал в библиотеке. Поэтому в свободное время Линлэй пытался полноценно, методами проб и ошибок, постичь суть заклинания Полета и соответственно обучиться ему.

По итогам месяца, с учетом приложенных усилий и стараний, Линлэй уже мог легко полноценно летать по небу.

Хотя Линлэй точно не знал, действительно ли это заклинание Полета, которое он сейчас использует, идентично тому, которому обучают магов седьмого ранга присягнувших королевству или Империи… тем не менее Линлэй был доволен полученным результатом и его нынешней скорости полета.

Между шестым и седьмым рангом мага была большая разница, но по большей части она выражалась именно в увеличении духовной энергии до определенного уровня. Так как духовная энергия Линлэй уже была на уровне мага седьмого ранга, дело было за малым – поглотить и обработать достаточное количество сущности его элементов, преобразовав их в магическую силу.

Так как предрасположенность Линлэй к сущностям элементов земли и ветра была исключительной, скорость культивации его магической силы была также очень быстрой.

Бебе с осторожностью и внимательностью патрулировал всю округу вокруг Линлэй. Он защищал его во время медитативных тренировок.

В центре груди Линлэй - Шан даньтянь.

Многочисленные пятнышки сущности цвета глины и сущности оттенка голубого нефрита уже достигли невероятной до сели плотности. Но в его Шан даньтянь они до сих пор пребывали в газообразном состоянии. Для полноценного прорыва на уровень мага седьмого ранга плотность сущности элементов должна увеличиться до такой степени, чтобы превратиться в жидкость. Время шло, плотность частичек сущности увеличилась еще больше… и уже сейчас она достигла своей критической точки.

«Кап». В центре Шан дантьяня Линлэй сформировались первые две капли, состоящие из сущностей элементов земли и ветра.

Но на этом процесс не закончился. После начали формироваться все больше и больше капель: десять, сто, тысяча…

Самой большой разницей между магами шестого и седьмого рангов было именно то, что у магов седьмого ранга сущность пребывала уже в жидком, а не газообразном состоянии!

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

http://tl.rulate.ru/book/107/4869